

„ТАКОЕ ИСКУССТВО НЕ УГАСНЕТ“

С торжественного вечера, посвященного 100-летию со дня рождения Абуталиба Гафурова

В Махачкале в Русском драматическом театре имени М. Горького состоялся торжественный вечер, посвященный столетию со дня рождения народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова. Вечере приняли участие член ЦК КПСС, первый секретарь обкома партии М.-С. И. Умаханов, Председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А. Д. Умалатов, второй секретарь обкома партии В. А. Коробейников, секретари обкома партии Ш. А. Исмаилов, М. М. Абдулбасиров, другие члены и кандидаты в члены бюро обкома партии, руководители республиканских и городских организаций, гости из Москвы и соседних республик.

Вечер открыла заместитель Председателя Совета Министров ДАССР З. М. Хизроева.

С докладом выступил председатель правления Союза писателей Дагестана, лауреат Ленинской, Государственных и международных премий, народный поэт Дагестана, Герой Социалистического Труда Р. Г. Гамзатов. Затем выступили: секретарь правления Союза писателей РСФСР А. И. Волков, народный поэт Дагестана А. Аджаматов, литературный критик Н. В. Капиева, студентка Дагединститута С. Муртузалиева, народный поэт Дагестана Ш.-Э. Мурадов, рабочий завода Дагэлектромаш О. Ланько, народный поэт Дагестана Р. Рашидов, первый секретарь Лакского райкома партии С. Дибиров. В заключение состоялся концерт, в основном по произведениям А. Гафурова.

ЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА значительной личности и связанная с этой датой торжества — это не просто дань таланту и труду одного человека, каким бы знаменитым он ни был. Лично я в юбилейной дате уважаемого народом человека вижу еще один повод для размышления над развитием духовного мира и всей культуры этого народа. Потому что творческая деятельность такого человека всегда была и остается духовной опорой его народа, потому что в нем, как в зеркале, отражаются неиссякаемая сила и энергия народа, дороги его жизни, его радости и печали. Свидетельство этому — нелегкая дореволюционная жизнь и многокрасочное творчество народных поэтов и певцов Етима Эмина и Ирчи Казака, Батырая и Махмуда, их биографии и творчество.

Многие из них не дождалась Весны человечества — Октябрьской революции. Власть Советов вернула народам Дагестана кеканное слово и сокровенные мысли его сынов. Советская власть устами Ленина сказала об искусстве Дагестана: «Такое искусство не угаснет, оно останется в веках». Именно под таким знаком трудящиеся нашей республики отметили столетие со дня рождения народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова.

Такими словами начал свой доклад на торжественном вечере, посвященном юбилею поэта, председатель правления Союза писателей Дагестана, лауреат Ленинской, Государственных и международных премий, Герой Социалистического Труда Расул Гамзатов.

— Сегодня мы празднуем столетие большого мастера слова Абуталиба, — сказал он. — И говорим, что народ не предаст забвенно его песни и мелодии его свирели. Он вечно останется в сердцах народа как бессрочный паспорт таланта и подвига своего народа, как вечное удостоверение личности немногочисленного Дагестана.

Далее Расул Гамзатов подробно рассказал о творчестве Абуталиба Гафурова, незабываемых встречах с ним.

В своей книге «Мой Дагестан» я сделал попытку дать образ дорогого для меня Абуталиба, при помощи художественных средств дать собирательный образ народного мудреца, честного труженика, сказал Расул Гамзатов. Люди, лично не знакомые с Абуталибом и с его творчеством, часто спрашивали меня: «Абуталиб — это реальный человек или выдуманный образ? Кто же Абуталиб? На этот вопрос я всегда отвечал и теперь отвечаю: «Абуталиб — это Абуталиб». Живой человек, простой горец. А если говорить суммарно, то за плечами Абуталиба стоит долгая и кристально честная жизнь человека, поэта, труженика.

Только в 1929 году увидели свет первые стихотворения Абуталиба Гафурова. Он поет свои песни по радио, с ним дружит зачинатель самостоятельной культуры Дагестана Татам Мурадов. Он знакомится с Эффенди Капиевым, художником Джемалом. Печатаются его гротескные и яркие песни о Родине, о новой жизни, о Дагестане. Абуталиб едет впервые в Москву на олимпиаду самодеятельных артистов, где играет на зурне. Помню, с каким восторгом рассказывал Абуталиб об этих своих днях, быть может, небольших, но для него, для человека, полжизни которого было беспробудной мглой, эти события были большим праздником души.

Абуталиб приобщался к новой социалистической культуре.

А потом — кипучая работа, новые знакомства, дороги к постижению советской действительности. Дальше — первый форум писателей Дагестана, знакомство и дружба с Сулейманом Стальским, Гамзатом Цаласой, Абдулой Магомедовым, Казияу Али, и новым поколением дагестанских поэтов.

«Дальше дорога моя пошла широко и привольно. Голос мой был услышан, песни мои стали передаваться по радио, их печатали в газетах и книгах, переводили на русский язык. Я, скромный мастерской, вошел в большую семью советских поэтов: меня приняли в нее радостно, как равного, и с тех пор я, как умею, честно служу своим словом родной земле, моему народу». Но особого внимания стоит жизнь и работа Абуталиба в годы Отечественной войны. Тогда Абуталибу было шестьдесят лет, но он не скинул груз годов и пошел на трудовой фронт. Уходил поэт на трудовой фронт с вещмешком за спиной, с лопатой на плече, в ватнике и в тубетежке. Гамзат Цаласа написал стихотворение «Поэт Абуталиб Гафуров на трудовом фронте». Гамзат ему говорил:

«Вот не думал! Как же так? Почему, поэт Гафуров, У тебя сейчас в руках Нет ни саза, ни чонгура?

Ведь тебе за шестьдесят, Ты ведь все равно не сможешь
Делать ту работу, брат,
Что под силу молодежи.

Ты войи своим стихом!..»
— Нет, сказал мне друг усталый, —
Буду воевать с врагом
И стихами, и лопатой...

Абуталиб действительно воевал с врагом и стихом, и лопатой, он вдохновенно продолжал свое дело поэта и гражданина.

Я лично пришел к выводу, что стихи для Абуталиба были наиболее быстрой, меткой и непосредственной формой самовыражения.

Его поэзия строится на точных данных и свидетельствах ощущений. И, конечно, в этом отношении творчество его, прежде всего, сродни поэтическому восприятию мира таких же вышедших из народной гущи наших поэтов — классиков. Стихи Абуталиба так же све-

жи и метки, как и стихи Сулеймана Стальского и Гамзата Цаласа.

Судьба каждого горского поэта напоминает судьбу другого горского поэта. В той же мере творчество каждого из них напоминает творчество других его современников. И все же стихи каждого из них — это поэзия, как бы творческая собственную неповторимость. Стихотворение Абуталиба Гафурова о своей зурне написано классическим горским семисложным стихом, своей напевностью оно вызывает в памяти стремительно-образную систему Батырая, плавность и внутреннюю лукавность шотландца Бернса. Но так о зурне мог написать только Абуталиб, для которого она была и другом, и кормилицей. Поэт о ней говорит как о живой, он наделяет ее душой, способной дарить другим радость и веселье, он вкладывает в мелодию силу, оживляющую природу.

Судьба сближает, а песни роднит всех честных поэтов, в какие бы разные времена они ни жили. Нельзя лишь забывать о корне, от которого прорастает любое дерево настоящей поэзии. Иначе она не может оставаться поэзией, тающей собственную неповторимость.

Однажды Абуталиб сказал, что иногда ему кажется, будто наши современные поэты учились в одном и том же классе, что можно было бы их рассадить. В связи с этим он рассказал о том, как один молодой поэт поругал его за то, что народный поэт, депутат Верховного Совета часто ходил в мастерскую лудильщика, чтобы беседовать с ним. Тому молодому человеку Абуталиб сказал, что в этой мастерской его корень, что из таких мест выходят настоящие люди.

— Между прочим, — добавил Абуталиб, — я и сам вышел из такой мастерской, но только похуже.

Правильные слова. Сперва надо быть тем, каков ты есть. Наши народные поэты ими бы-

ли, они не были начинающими, а пришли в литературу взрослыми, зрелыми. Вот поэтому мы и говорим, что каждый из них сравним только с самим собой. Батырай — с Батыраем, Казак — с Казаем, Сулейман — с Сулейманом. Ни с кем другим, а только с Абуталибом мы сравниваем и самого Абуталиба.

Поэзия Абуталиба Гафурова многогранна. В его творчестве присутствуют все жанры и все отмечены его самобытным талантом и мастерством. Вот его небольшая и последняя пока книга, которая вышла в Москве в переводе Вл. Солоухина. В этой книге есть и поэма, и глубоко поэтичная лирика, и поучительные рассказы, новеллы, притчи, сатира и вдохновенные стихи в жанре гражданской лирики.

Мы не говорим, что Абуталиб Гафуров оставил нам огромное литературное наследство. Из того, что мы имеем, мало переведено на русский язык. Абуталиб и его друзья, народные поэты, больше чем кто-либо из нас, были связаны с тайнами родного языка, и, может быть, поэтому их произведения меньше всех других поддаются переводу.

То, что Абуталибом написано, — это результат того, что он писал лишь о том, о чем не мог молчать. Но каждое его стихотворение, каждый шаг этого человека зовут нас в глубину его богатой, чистой, мудрой души. На мой взгляд, главное в его поэзии — это чувство перевеса несказанного и того, что он еще скажет, над сказанным.

Вновь и вновь возвращаясь к стихам Абуталиба, я лично чувствую присутствие в них еще незатронутых душевных запасов. А души в его стихах столько, сколько в избытке ее было в нем самом, и она вся направлена к добру и ни одной крупинки ее с собою он не унес. Вот почему он написал завещание, полное глубокой любви к жизни, к людям.